

Выход

Гарри подтянул колени к груди и положил на них голову, внимательно прислушиваясь к щебетанию и негромкому улюлюканью сов в Святнике. В книге о превращениях анимагов, которую он взял в библиотеке, говорилось, что для того, чтобы сосредоточиться на поисках выбранного животного, ему нужно успокоиться и уединиться в укромном месте.

В книге также говорилось, что его инстинктивно будет тянуть к тому виду животных, к которому он испытывает симпатию. Он вытащил из-под рубашки большую Всемирную энциклопедию видов животных, которую летом стащил из комнаты Дадли, она пылилась на книжной полке кузена, и он никогда не упустит ее.

Он начал изучать книгу об анимагах на рождественских каникулах, чтобы сосредоточиться на чем-то другом, кроме ужасных кошмаров, которые все еще снились ему из-за последнего задания Турнира Трёх Волшебников, где погиб Седрик, погиб потому, что стоял на пути у настоящей цели - Гарри. Гарри, у которого насильно забрали кровь, чтобы воскресить из мертвых адского волшебника Волан-де-Морта.

Гарри до сих пор снились кошмары о кровавом ритуале, о том, как верный Петтигрю отрезал ему руку, чтобы злой колдун смог отрастить себе тело, в котором мог бы обитать его мерзкий дух. Когда Петтигрю вытащил из котла сверкающее кровью существо ...размером с пятилетнего ребенка, но с холодным жестоким лицом и глазами змеи. ...глаза, которые видели дальнюю сторону порога смерти и всё же несли в себе всё то зло, что он совершил в жизни... Стоит ли удивляться, что Гарри проснулся с криками кровавого убийства?

Конечно, его родственники не проявляли никакого сочувствия, крича на него, чтобы он успокоился и заснул, - он был чертовски надоедливым, просыпаясь посреди ночи с хныканьем и причитаниями, как маленький хнычущий сопляк. Гарри научился спать, засунув в рот уголок подушки или простыни, чтобы заглушить свои крики.

А чаще всего он вообще не спал, не в силах снова закрыть глаза и увидеть падающего Седрика с выражением удивления и неверия на открытом честном лице... его жизнь оборвалась, не успев начаться. Верни мое тело, Гарри. Верни мое тело. Снова и снова он слышал последнюю предсмертную просьбу Седрика, а потом рывком просыпался, завывая в знак отрицания, дрожа и страдая от душевной боли.

Поэтому он принялся изучать свои тексты, решив, что все лучше, чем слышать это в своей голове. А учебный текст для анимагов был интересным и позволял сосредоточиться исключительно на этом аспекте магии, которым он отчаянно хотел овладеть.

Крестный рассказывал ему, что Джеймс стал анимагом на пятом курсе, и тогда же он, Сириус и Петтигрю научились превращаться. Значит, рассудил Гарри, и он тоже должен уметь.

Он никому не сказал о своём решении, ведь после того, что случилось с Диггори, и после того, как Министерство чуть не исключило его из-за защиты Дадли от дементоров, он никому не

доверял. Лучше бы его друзья не знали, что он задумал, лучше бы у него вообще не было друзей, тогда их не смогли бы убить за связь с ним. Не то чтобы они так уж сильно хотели иметь со мной дело в последнее время. Рон только и говорит о квиддиче, о том, как попасть в команду, и пытается решить, с кем ему больше хочется целоваться - с Лавандой или Гермионой. А Гермиона помешана на СОВ и учебе и не узнает, нравится ли ей парень, если он встанет на одно колено и объявит об этом перед всей школой.

Если учесть, что в «Пророке» ежедневно появляются статьи о том, что он сумасшедший, а люди шепчутся о нем за спиной, то стоит ли удивляться, что он предпочитает уединение в Соловьином храме? Дамблдор избегал его весь семестр, у Сириуса были свои проблемы, и Гарри не хотелось взваливать на него дополнительное бремя.

Гарри решил спать один в общей комнате или здесь, в Совиной галерее, на старых одеялах, которые он стащил из кладовки. Таким образом, единственными, кого он тревожил своими лихорадочными снами, были ночные животные и пыльные кролики. Не нужно было подливать масла в огонь, который и так уже разгорелся.

Он снова перелистал страницы энциклопедии животных, и снова его большой палец уперся в страницы с надписью «Хищные птицы». Это было то, что продолжало привлекать его. Хищники. Величественные птицы, парящие на ветру и покидающие небо только для того, чтобы поохотиться и поспать. Он с тоской смотрел на изображения ястребов, соколов, орлов, его собственная снежная сова смотрела на него с глянцевой фотографии размером восемь на десять.

Но его взгляд снова привлекли ястребы, в частности один ястреб, вид которого даже не является родным для Британских островов.

Краснохвостый ястреб.

На картинке был изображен коричневый ястреб с характерным красным оперением, летящий в ярком небе. Пальцы Гарри сжались на книге, и он задрожал, глядя на картинку, пристально изучая ее, словно пытаясь впитать ее в свою плоть.

Так красиво. Такая дикая и свободная. Она может лететь куда хочет и как хочет, она может лететь куда ветер понесет ее.

Хотел бы я... о, хотел бы я... иметь такую свободу.

Сокрушительное одиночество нахлынуло на него, и он тряхнул головой, решив не предаваться отчаянию.